

МЕЖДУ ЭКОНОМИКОЙ И ПОЛИТИКОЙ ВЫБИРАЙТЕ... ЕЕ!

О.Ю. МАМЕДОВ

*доктор экономических наук, профессор,
Ростовский государственный университет*

Современная экономика – система взаимодополняющего сосуществования двух форм хозяйствования: рыночной (предпринимательской, частной) и нерыночной (государственной, общественной). Общество в результате долгой исторической эволюции производства пришло к закономерному итогу: экономика должна сочетать обе формы хозяйствования – рыночную и нерыночную (опосредованную и прямую). Но раз объективно существует две различные (по принципам и методам) сферы хозяйствования, то очевидно, что между ними должно быть разделение функций.

Отсюда основной вопрос рациональной организации смешанной экономики – эффективное разграничение сфер функционирования рынка и нерынка. Ведь если мы поручим рынку то, что должен делать нерынок, а потом, когда рынок это порученное провалит, будем долго на него злиться и обижаться, то наша экономика будет заведомо неэффективна. А если мы, наоборот, поручим нерынку делать то, с чем успешнее справляется рынок, то и в этом случае нам обеспечена неэффективность.

Что же нужно оставить в компетенции рынка, а какие задачи должно решать государство (нерынок)?

Для ответа на этот вопрос необходимо вновь и вновь определяться – что такое «рынок» и что такое «нерынок»? (Впрочем, для этого достаточно определить основные параметры рынка, так как «нерынок» будет характеризоваться альтернативными характеристиками).

В то же время следует осознавать: проблема выбора между рынком и государством носит преимущественно доктринальный, т.е. – сугубо теоретический, характер. В реальности же «развести», подобно боксерам на ринге, эти два постоянно соперничающих (и потому драчливых) сектора невозможно. К тому же постоянное изменение отраслевого строения экономики также постоянно изменяет силу каждого сектора.

Реальное ускорение экономического прогресса произойдет только тогда, когда контурность нашего рынка перерастет в необратимость тектонических перемен всей системы.

Для характеристики экономического роста нашей страны иногда используют определение «догоняющее индустриальное развитие», имея в виду попытку воспроизведения структурного строения экономики развитых стран. Однако нам необходима стратегия *опережающего* постиндустриального развития, как бы недостижимо это ни звучало.

А для этого темпы нашего экономического роста должны опережать темпы роста развитых стран. Тот, кто знает оптимистическое соотношение производственных потенциалов нашей страны и развитых стран, и – увы! – пессимистическое соотношение их реальных экономик, согласится – догоняющее, неопережающее движение – это наше экономическое самоубийство на глазах всего мира, т.е. тех стран, у которых слабый ресурсно-производственный потенциал, к их чести, компенсирован превосходством экономической организации его реализации. Пока это не осознает элита нашей страны, не состоится не только опережающее, но даже догоняющее развитие.

Опережающее экономическое развитие возможно только на базе мощного прироста инвестиций в приоритетные отрасли. Однако, судя по плачу отраслевых лоббистов, у нас чуть ли не вся экономика состоит из приоритетных отраслей (а в вузах – спасибо экономиксу – вообще стали преподавать теорию отраслевого лоббизма; вот уж, поистине, самый актуальный учебный курс для страны, в которой коррупция остается одной из острейших проблем.

Для профессиональных экономистов ясно: плата за административное разрушение экономики – спад производства, позволивший реструктурировать экономику и рыночно преобразовать институты традиционной экономики. Да и не было, пожалуй, другого способа обуздать милитаристскую ориентацию производства, а также производство разрушительной для экономики некачественной неспросовой продукции, к тому же создаваемой с непомерными затратами. Кстати говоря, это объясняет, почему достижение «точек максимума» советского производства – в координатах рыночных параметров – состоялось при гораздо меньших физических показателях ВВП, – ведь объем советского лжепроизводства восстанавливать, по меньшей мере, глупо.

Особняком стоят структурные реформы, инвестиции в осуществление которых носят упреждающий и краткосрочный характер, а вот отдача от них носит характер долгосрочный и опосредованный. Другими словами, структурные реформы (например, упорядочение частной собственности на землю, дебюрократизация судебной системы, рыночная регламентация деятельности финансовых учреждений, полноценное становление института банкротства) сами по себе прироста ВВП не дают, а только способствуют этому радостному процессу.

Однако главное – это системность реформ: провести рыночные реформы в промышленности, но так и не двинуться к рынку земли или рынку коммунальных услуг означает такую «чересполосицу» в экономике страны, что ее может просто взорвать. Еще бы – элементы единой экономики развиваются в разных направлениях по разным принципам!

Между экономикой и политикой всегда надо выбирать экономику. В этом – и мировой, и наш собственный исторический опыт. Мы уже исчерпали право на ошибку.